

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУКА КАРАДЖИЧА ДЛЯ СЕРБСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В ТРУДАХ П. А. КУЛАКОВСКОГО

Алекунов Владислав Александрович
аспирант кафедры археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В данной статье рассматривается первая крупная работа русско-го учёного-слависта Платона Андреевича Кулаковского, в которой не только было уделено внимание деятельности реформатора сербского языка Вука Караджича, но и определено его значение для сербского национального возрождения.

Русский учёный-славист Платон Андреевич Кулаковский известен, прежде всего, как специалист по истории и литературе южных славян. Его работы, посвящённые реформе сербского языка Вуком Караджичем, а также истории хорватского национального возрождения, были уникальными для российского славяноведения, поскольку это были первые работы, посвящённые данным вопросам. Они представляют собой ценный источник по изучению истории и литературы сербов и хорватов в конце XVIII – первой половине XIX в., т.к. П.А. Кулаковский собрал и обобщил огромное количество материала.

Первая крупная работа учёного под названием «Вук Караджич: его деятельность и значение в сербской литературе» была защищена как магистерская диссертация в 1881 г., впоследствии работа была издана отдельным монографическим изданием в 1882 г. Главной целью магистерской диссертации было рассмотрение значения деятельности реформатора сербского литературного языка Вука Караджича.

Как отмечал П.А. Кулаковский, ранее уже предпринимались попытки осветить деятельность Вука Караджича. Учёный в предисловии к своей монографии упоминает некоего Ковачича, который в 1881 г. в журнале «Slovinec», по-видимому, и опубликовал результаты своей работы. Вероятнее всего, П.А. Кулаковский говорил об историке и педагоге Христифоре «Ристо» Ковачиче, однако учёный ограничился лишь его кратким упоминанием в предисловии к своему труду о Вуке Караджиче. Более подробных сведений же он по каким-то причинам в своей работе не сообщает. В то же время П.А. Кулаковский подчёркивает, что попытка эта «представляет лишь собрание и перепечатку материалов, причём этот труд страдает значительной неполнотой вследствие трудности иметь под руками все сербские издания» [2, с. 8].

В своём исследовании П.А. Кулаковский сводит деятельность Вука Караджича по реформированию сербского языка к двум большим по времени этапам. Собрание песен, преданий, разбор основ языка, особенностей различных говоров, издание трудов – это был первый этап его творческой деятельности. Второй этап П.А. Кулаковский условно обозначил как деятельность по переработке и пополнению ранее написанных работ [1, с. 76].

В 1814 г. была издана так называемая «Письменница сербского языка», под которой учёный подписался как Вук Стефанович Сербянец. Особенность «Письменницы» заключалась в том, что именно там впервые Караджич поднимает вопрос о правописании. Учёный в своём труде сформулировал простое правило: «Пиши, как говоришь, и читай, как написано». Караджич поставил себе задачу составить новую грамматику, взяв за образец грамматику Авраама Мразовича, в своё время заменившую грамматику, созданную ещё Мелетием Смотрициком в 1618 г. под названием «Грамматика словенской» и введённую в сербские школы как основной учебник по грамматике [1, с. 60].

В 1818 г. был издан словарь, известный также как «Сербский речник», который включал в себя более 26 тысяч слов. С момента издания данного словаря, как отмечает П.А. Кулаковский, окончательно определяется значение Караджича в деле реформирования сербского языка [1, с. 69]. Дело в том, что словарь является не просто собранием сербских слов, но также он включает в себя и песни, и предания, и обычаи, и многое другое. Фактически, «Сербский речник» Караджича являлся пособием по изучению сербского народа как такового. А в 1852 г. в Вене вышло второе, переработанное издание его «Сербского речника», куда вошли все материалы, которые многие годы собирал Караджич. В их числе народные песни, предания, пословицы, географические и этнографические заметки. Кроме того, объём словаря по количеству слов увеличился вдвое.

Вук Караджич, как отмечает П.А. Кулаковский, писал труды не только по сербской филологии, но также оставил после себя работы, посвящённые как вопросам грамматики сербского языка, так и самой истории Сербии. В данном контексте его деятельность начинается с 1826 г., когда издаётся его «Даница». По своей сути, это был альманах-календарь, содержащий в себе сведения об истории сербской государственности, а также об истории становления и развития сербского языка. Однако Кулаковский оговаривает, что все статьи Караджича, помещённые в «Даницу», относятся лишь к новой истории Сербии, т.е. к моменту освобождения сербов от турецкого владычества. Более ранние периоды истории Сербии Караджич не рассматривал.

В первом томе «Даницы» Караджич приводит описание сербских монастырей: их истории, времени их возведения, сохранившихся в них документов. П.А. Кулаковский так подчёркивает ценность сведений о десяти сербских монастырях, которые смог описать Караджич: «...Его описание можем назвать самым полным из имеющихся описаний сербских монастырей» [1, с. 91].

Второй том его труда состоял из двух больших частей. Первая часть содержала в себе географическое описание Сербии, причём довольно подробное, вплоть до названий и местонахождения самых маленьких сербских деревень, а вторая часть была посвящена, как писал П.А. Кулаковский, описанию сербского народа. Там были небольшие исторические заметки, однако там Караджич делал больший акцент на повседневной жизни сербского народа, уходя в некоторые частные моменты жизни сербов того периода времени, что, следом за Караджичем, приводит и П.А. Кулаковский в дополнение уже к своему повествованию о деятельности Вука Караджича.

Кроме того, Караджич составлял также и жизнеописания, среди которых П.А. Кулаковский отметил, пусть и в критическом свете, жизнеописание генерала Эммануэля, изданное в 1827 г., а также жизнеописание князя Милоша Обреновича. Причём интересно то, что последнее было издано сначала на русском языке в 1825 г., и только спустя три года на сербском языке.

Давая оценку произведениям Вука Караджича, П.А. Кулаковский написал в своей работе следующее: «Таким образом, на исторические произведения Вука Караджича можно смотреть, как на начало известности сербского народа в Европе, которая до Караджича весьма мало насчитывала сочинений, в которых бы говорилось о Сербии и сербском народе...» [1, с. 110–111].

Также П.А. Кулаковский рассматривал издания Караджича, относящиеся к становлению и развитию сербского языка и орфографии. В ходе рассмотрения его статей, П.А. Кулаковский, вслед за Караджичем, замечает довольно много различий между сербским и церковнославянским языком. Более того, Караджич стремился в своих статьях доказать, что правила сербского языка, более благозвучны и приятны для простого сербского человека, чем славяно-сербский язык, на котором активно писались книги в XVIII веке. Как писал П.А. Кулаковский, «эта тенденция в сущности проходит через все грамматические труды Караджича» [1, с. 126].

В реформе Вука Караджича учёный усматривал как положительные, так и отрицательные стороны. Он писал, что благодаря данной реформе, «книга потеряла тот характер учёности, который отличал всякое произведение, писанное на языке «славяно-сербском». Она стала понятной всякому грамотному человеку» [2, с. 4].

С другой стороны, резюмируя всё сказанное, П.А. Кулаковский заключил следующее: «Но реформа Вука Караджича в отношении сербского литературного языка была слишком поспешна: ею слишком резко прерваны все связи сербской литературы с русской и её языком, связи столь крепкие, что начинающая сербская литература могла надеяться на широкое развитие совместно с русской; ею предоставлена своим силам литература малого сербского народа, которая вследствие своей слабости легко может стать лишь отголоском направлений, совершенно чуждых сербскому народу» [1, с. 232–233].

Уже после издания монографии, занимаясь проблематикой объединения славян, Кулаковский напишет следующее: «Как ни высоко сербами ценится его деятельность, как ни велики его заслуги для сербской народности, но своей реформой сербского литературного языка он лишил его исторической почвы и обрёл сербскую литературу на весьма ограниченный круг действий» [4, с. 5].

Кроме того, П.А. Кулаковский в своей работе доказывал, что было для Караджича ошибкой разрывать связи с русской литературой. Эту же мысль он развивал впоследствии в своей книге «Начало русской школы у сербов в XVIII веке». Укрепление культурного влияния России Кулаковский считал великим благом для сербов [3, с. 170]. Поэтому, по его мнению, отказ от книжного славяно-сербского или русско-сербского языка означал разрыв союза с русской литературой, что обрекало новую сербскую словесность на изоляцию и подвергало ее значительным опасностям.

Список использованной литературы

1. Кулаковский, П. А. Вук Караджич: его деятельность и значение в сербской литературе / П.А. Кулаковский. – М. : Типография бывш. Ф. Б. Миллера, 1882. – 256 с.
2. Кулаковский, П. А. Лукиан Мушицкий / П. А. Кулаковский // Журнал Министерства Народного Просвещения, 1881. – 40 с.
3. Кулаковский, П. А. Начало русской школы у сербов в XVIII веке: Очерк из истории русского влияния на югославянские литературы / П. А. Кулаковский. – СПб. : Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1903. – 176 с.
4. Кулаковский, П. А. Очерк истории попыток решения вопроса об едином литературном языке славян / П. А. Кулаковский. – В. : Тип. К. Ковалевского, 1885. – 57 с.